

Горы и леса на мгновение показались спокойными. Танг Чен не спеша продолжал касаться перьев Сяоцзиня, пока тот с недоумением осматривался вокруг. Хотя Сяоцзинь всего лишь сотлетний душевый зверь, он долго был под влиянием буддийских учений и обладает выдающимся кровным происхождением. В настоящее время он способен соперничать с некоторыми слабыми тысячелетними душевыми зверями. Тем не менее, он не обнаружил присутствия других существ в окружающих горах и лесах. Но если Будда так говорит, значит, кто-то определенно прячется здесь! Глаза Сяоцзиня заострились, как будто он нашел добычу, и он устоял в одном направлении, словно увидел след человека по имени Сюэцинхэ. Через несколько мгновений Танг Чен все еще выглядел так, словно старый безумец, который был здесь. Он заметил, как неподалеку, в направлении, полностью противоположном тому, куда смотрел Сяоцзинь, маленькое дерево неожиданно исказилось, а затем приняло облик Сюэцинхэ. В это время она интересно смотрела на Танг Чена и спросила: "Как ты меня нашел?" "Здесь есть что-то сложное?" Танг Чен с недоумением взглянул на нее и сказал: "Вчера здесь не было такого дерева. Даже если оно новое, слишком странно, чтобы вырасти до таких размеров за один день?!" Выражение Сюэцинхэ застыло, и это стало причиной её разоблачения. Она не могла и подумать об этом. Конечно, не все могут запомнить каждое дерево здесь, это полностью зависит от таланта Танг Чена. Сюэцинхэ несколько раз использовала такой маскировки, и даже Титулованный Дулуо не находил никаких следов. Она думала, что это под disguised идеальностью, но не ожидала, что это будет так. Но это также напомнило ей, что в следующий раз она не будет разоблачена по этой причине. "Гак?!" Сяоцзинь также был ошарашен. Он резко повернул голову, словно ничего и не произошло, и снова устоял на Сюэцинхэ острыми глазами. "Твой питомец довольно интересный." - улыбнулась Сюэцинхэ. В отличие от предыдущих эффектных выходов во время церемонии пробуждения боевых душ, она на этот раз тайком выбралась из города Ноттинг и даже Контра, который её охранял, этого не заметил. Изначально она не хотела бы делать таких опрометчивых вещей, но когда она сообщила об этом своему дедушке, один из девяти поклонников, Цянь Даолуо, даже он сдерживал восторг, но эмоциональные изменения Сюэцинхэ все же были замечены ею. Что же вызывает такую радость у дедушки? Вспомнив ауру Танг Чена, которая заставляла её чувствовать себя ближе, Сюэцинхэ с помощью духов и богов пробралась в Святое Деревню и использовала секретные техники, чтобы замаскироваться, готовясь найти шанс для "общения" с Танг Ченом. Она не ожидала, что Танг Чен заметит её, когда она вышла. Хотя Танг Чен и не знал, что она мыслила, он понимал, что это вряд ли может быть чем-то хорошим. Танг Чен смотрел на Сюэцинхэ, хоть и не знал, кто следует за ним, но такие вещи достаточно лишь подумать об этом, и кроме того... Танг Чен прямо сказал: "Владелица боевой души Серафима, не притворяйся, священная аура в тебе сияет, как солнце в моих глазах." "Ч-что?! Ты издеваешься?!" Когда самый большой секрет был раскрыт другими, Сюэцинхэ не смогла сдержать паники и инстинктивно возразила. Сейчас она не та принцесса, которая почти десять лет контролировала всю Империю Тиандоу. Она всё еще была очень неопытной в это время. Если её идентичность будет обнаружена Империей Тиандоу, результаты её многолетнего труда могут быть уничтожены. Даже, в её сердце возникла мысль о том, чтобы покончить с Танг Ченом! Смотря на полное решимости выражение Танг Чена, Сюэцинхэ поняла, что скрыться не удастся. Её изначально мягкая улыбка постепенно изменилась и стала холодной и строгой, и белое сияние окутало её тело, а за спиной расправились снежно-белые крылья. Под её ногами медленно поднялись пять духовых колец. Желтый, желтый, фиолетовый, фиолетовый, черный! Это было отличительно от трех духовных колец, показанных на церемонии пробуждения. Сейчас она продемонстрировала все свои силы. Её текущий возраст не сильно отличался от возраста Семи Дьяволов Шрек, участвовавших в элитном соревновании континентальной высшей академии боевых душ, но её духовая сила значительно превышала. Это было результатом того, что она была занята делами Империи Тиандоу и недостаточно занималась тренировками. Это ужасная природа врожденной силы души двадцатого уровня! Даже когда Сюэцинхэ проявила свою истинную

силу, Танг Чен продолжал дразнить Сюэцинхэ, который шалил, словно не чувствовал никакого давления. Он смотрел на Сюэцинхэ, которая изменила свой облик, улыбнулся и добавил: "Знаешь, почему я узнал твою истинную идентичность? Потому что..." В невероятных глазах Сюэцинхэ Танг Чен развернул свои спины, бесконечно светящиеся крылья светились за его спиной, поглощая энергию между небом и землей. В этот момент, в глазах Сюэцинхэ, казалось, появился второй свет солнца в мире. "...Я — свет!" В момент, когда Танг Чен растянул свой свет, непревзойденное чувство давления окутало тело и разум Сюэцинхэ. Её гордая душа Серафима мгновенно сдалась под этим давлением, заставляя её тело стать на одно колено, словно статуя ангела! Бог всех богов, король королей, всеведущий, всесильный, всезнающий, всевидящий, всепроникающий, всепривечный, вселюбящий, вечный и высший бытие, ты вездесущий, всесильный, всеведущий, везде присутствующий. Аллилуйя, аллилуйя! Гимн раздавался в пустоте, и в замешательстве Сюэцинхэ, казалось, оказалась в огромном храме, сформированном из чистого света, над всеми вещами, всеми душами и всеми законами, символизируя вечность, величие и единство. Вокруг этого зала были бесчисленные ангелы с двумя и четырьмя крыльями, и дыхание каждого ангела превосходило девяносто девятую степень Великого Поклона. В главном зале на коленях стояли миллионы серафимов, и каждый из этих ангелов не уступал богу ангелов, которому поклонялись в Дворце Боевых Душ. На самом верху стояли шесть двенадцатикрылатых ангелов с бесконечным блеском и невидимыми лицами, охраняя центр зала, единственного сидящего! Сюэцинхэ не решалась взглянуть прямо на великого бога, она лишь осмеливалась наблюдать тайком через свет его глаз, чтобы не потревожить великое существо. В присутствии этой мощи она чувствовала себя так, словно встретила своего "отца", помимо величественного ощущения, которое было как море. Когда Сюэцинхэ наконец увидела фигуру на троне, её всё тело дрогнуло. Устойчивое существо на троне в некотором роде напоминало Танг Чена, словно повзрослевший Танг Чен. Снаружи Сюэцинхэ внезапно пришла в себя, посмотрела на него с недоумением и улыбнулась Танг Чену, сказав: "Ты, ты..." "Тсс—" Танг Чен протянул палец и нежно прижал его к губам. На самом деле он сам не знал точно, что увидела Сюэцинхэ. Он был поражен, когда увидел, как Сюэцинхэ становится на одно колено. Тем не менее, видя её шокированное выражение, он всё равно смог что-то предположить. Он подошел к Сюэцинхэ, положил свою руку ей на голову и сказал: "Мое дитя, прости, что не могу сказать тебе. Ты просто должна знать, что я здесь, чтобы предотвратить грядущие беды." "Ужасное существо из другого мира нацелилось на этот мир, но нет смысла бояться. Когда я приду, всё закончится!" В этот момент Танг Чен казался действительно спустившимся с небес, поражая Сюэцинхэ перед собой. ``□□